

Мария Магдалена Калиневич

Фонологические системы французского и русского языков : к изучению заимствований из французского языка в русском литературном языке

Studia Rossica Posnaniensia 3, 121-126

1972

Artykuł został zdigitalizowany i opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach dozwolonego użytku.

МАРИЯ МАГДАЛЕНА КАЛИНЕВИЧ

Познань

ФОНОЛОГИЧЕСКИЕ СИСТЕМЫ ФРАНЦУЗСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ

(к изучению заимствований из французского языка в русском
литературном языке)

Как известно, заимствованные слова, попадая в язык-преемник в большей или меньшей степени подвергаются ассимиляции. Сначала они появляются в языке как иноязычные слова, как неологизмы и, или входят в систему языка или отмирают. Очень трудно определить является ли заимствование уже полностью ассимилированным, хотя бывают заимствования, иноязычное происхождение которых может определить исключительно лингвист — это древнейшие заимствования.

Первой ступенью ассимиляции заимствования является фонетическая и фонологическая адаптации, так как в процессе заимствования иноязычных слов заимствующие носители языка — преемника стараются подражать произношению чужих звуков, найти их в родной системе или приспособить их к этой системе. Ибо, как утверждает Н. Трубецкой: „Звуки чужого языка получают у нас неверную фонологическую интерпретацию, так как они пропускаются через „фонологическое сито” нашего родного языка”¹. Фонемы родного языка спонтанно оказывают влияние на адаптацию чужих звуков и бывают случаи неразличения и непроизношения разных фонем чужого языка из-за отсутствия их в наборе фонем родного языка. Итак, если кореец попытается произнести русское слово „старик” у него получится [tar'ik] без *s*, в лучшем случае с долгим \bar{t} потому, что в его фонологической системе *s* не выступает перед согласными и в таком положении он его не замечает, не слышит. Так же русские изучающие французский язык не различают сначала фонем [ɛ], [e] заменяя их единственной, существующей в их фонологической системе фонемой [e] (произносят одинаково *dais*, [dɛ], *dé* [de]).

В процессе заимствования, кроме такого рода субституции, бывают случаи заимствования в родную фонологическую систему, вместе с заимствованными

¹ Н. Трубецкой, *Основы фонологии*, Москва 1960, стр. 59.

лексемами, чужих фонем. При условии, конечно, что в фонологической системе заимствующего языка существует пустая клетка для нее и аллофон, реализующийся так же, как аллофон этой фонемы. Напр.: В русском языке, как в других славянских языках, [f] выступало только как результат оглушения [v], [f] перед гласными находим лишь только в словах из греческого языка, которые модифицировали фонологическую систему русского языка и внесли в нее новую фонему.

Чтобы проследить как реагировала фонологическая система русского языка в столкновении с фонологической системой французского языка в процессе заимствования русским языком галлицизмов, целесообразным является сравнить в синхронном плане структуры этих языков.

Изучение фонематической системы французского языка началось только по инициативе представителя Пражской школы В. Матезиуса т.е. сравнительно недавно. Матезиус² хотя исследовал чешский язык, но сравнивал его в фонетическом отношении с другими европейскими языками и сделал ряд интересных замечаний в области системы французского языка, вплоть до установления наличия в нём гласных и согласных фонем, роли длительности гласных и роли звонкости как смысловоразличающего средства. Следующими были А. Sommerfeldt, Г. Воренбек и А. Мартине³, который составил свою теорию гласных фонем французского языка и подошёл к построению системы архифонем. В 1935 г. Г. Гугенгейм⁴ выступил с книгой, излагающей все стороны фонематической системы французского языка. Книга подверглась основательной критике А. Мартине⁵, возражавшего против принципов, на которых Гугенгейм построил свою теорию гласных фонем. Мартине приходит к иному, чем в терминологии Пражской школы, новому определению архифонемы, которая напоминает понятие гиперфонемы у фонологов Московской школы.

Описание гласных и согласных фонем французского языка советского лингвиста Л. В. Щербы отличается от предыдущих тем, что он вводит в качестве отдельной фонемы „беглое” [ə] (е *caduc*), считая его одной из двух фонем [œ], в отличие от фонемы [œ] которая никогда не выпадает [pœplɛ] *peupler*, [doemã : de] *demander*, но [ad(ə) mǎ : de].

² V. Mathesius, *La structure phonologique du lexique du tchèque moderne*, Travaux du cercle linguistique de Prague, I, 1929.

³ A. Sommerfeldt, *Système vocalique*. Norsk Tidskrift for sprogvidenskab, V, 1932. A. Martinet, *Remarques sur le système phonologique du français*, Bulletin de la soc. de linguistique de Paris, t. XXXIV, 1933. J. Weerenbeck, *Le système vocalique français du XI siècle d'après les assonances de la vie de St. Alexis*, Archives Néerlandaises de phonét. exper. 1933, VIII - IX.

⁴ G. Gougenheim. *Elements de phonologie français. Etude descriptive des sons français au point de vue fonctionnel*, Paris 1935.

⁵ A. Martinet, *Neutralisation et archiphonème*. Travaux du cercle linguistique de Prague, t. VI, 1936.

В настоящей работе, анализируя фонемы французского языка, будем исходить из положений Л. В. Щербы, изложенных в его „Фонетике французского языка”⁶. Естественно, при описании фонематической системы русского языка последуем учению фонологов Ленинградской школы.

Сравнивая структуры французского и русского языков нельзя отказаться от сопоставления их фонетических систем. Это лучшим образом поможет показать разницу между структурами этих двух разных языков. Рассматривая французский и русский языки, имеем дело с языками принадлежавшими к разным языковым группам: романской и славянской. Это немного усложняет сравнение, но зато позволяет показать более яркие различия. Фонетические системы этих языков можно считать совершенно противоположными. В то время как в русской вокалической системе имеется 6 гласных (в том числе и „ы”) французский язык насчитывает их 17, т.е. почти в три раза больше. В этом большом количестве гласных наряду с широкими гласными содержатся узкие, закрытые, смешанные и носовые гласные. Совершенно другую картину имеем в области консонантизма. Здесь количество согласных говорит в пользу русского языка: 35 согласных звуков в русском, 18 во французском. Итак, справедливо можем назвать французскую фонетическую систему вокалической, в противоположность русской — консонантной (имея в виду системы изолированных звуков).

Разница между вокалической и консонантной системами обоих языков не заключается только в количественном отношении, но и в качественном. Ни один французский гласный или согласный нельзя назвать идентичным с соответствующим ему гласным или согласным русского языка, хотя разница между произношением согласных заключается, главным образом, в разной интенсивности артикуляции. Когда речь идёт о гласных и согласных не имеющих соответствующих звуков, естественно, можно говорить только о качественной разнице. Среди гласных существующих лишь только во французском языке наиболее обособленную группу представляют собой носовые гласные [ɛ̃:], [ɑ̃:], [ɔ̃:], [ɔ̃:], согласные [w], [y], а также гласный *ə caduc*. Этот последний, особым образом влияет на предыдущие согласные: во-первых противодействует их оглушению в конечной позиции, где вместо ожидаемой глухой сохраняется её звонкая пара (*robe*, *promenade*), и во-вторых, в определённых условиях придаёт согласным слогаобразующий характер (ср. *but* со слабым *t* и *butte* [byt], *net* со слабым *t* и *nette* [net], *c'est un fait* и *c'est une fête*), иногда, следуя „правилу 3 согласных”, встречается там, где это необоснованно, даже этимологически (ср. *Auguste Renoir*). Такое победение согласных является чуждым системе русского языка.

Характерными также для французской фонологической системы (ввиду

⁶ Л. В. Щерба, *Фонетика французского языка*, Москва 1955.

большого количества гласных) являются многочисленными, иногда очень тонкие, фонологические оппозиции гласных. Часто мелкие фонетические различия способствуют образованию таких одномерных оппозиций, придающих другое значение словам. Это оппозиции: узкий: широкий, чистый: смешанный, долгий: краткий (ср. *mais:(il) meut*, *patte:pâte*, *fosse:(il) fausse*, *ni:nu*). Количество таких оппозиций в русском языке очень ограничено, но встречаются оппозиции согласных, которых нет во французском, напр. твёрдый: мягкий (угол: уголь) и другие.

При рассмотрении французских заимствований в русском языке очень существенным окажется вопрос слогов, главным образом, с точки зрения последовательности гласных и согласных в слоге, открытого и закрытого слогов, количественного соотношения гласных и согласных в слоге.

Характерной чертой начальных позиции французского слога является то, что наряду со слогами, начинающимися на гласный есть слоги с начальным одним согласным. Группы 2 согласных встречаются редко и только в книжных словах (*gnome*, *snob*, *slave*), а группы, состоящие из 3 согласных только в сочетаниях *skr*, *skl*, *spl* и опять в книжных словах (*scribe*, *sklérose*, *strident*, *splendide*). И в русском есть слоги начинающиеся с одного согласного (даже большинство), но в начальных позициях встречаются также сложные, в качественном и количественном отношении, группы согласных, вплоть до, не встречаемых во французском языке, комбинации двух взрывных согласных (напр. *птица*, *кто*, *где*), конечно, в начальной позиции есть также слоги с начальными гласными или слоги состоящие из одного только гласного. Но этих последних в русском языке гораздо меньше, чем во французском. Что касается исходных позиции французский слог отличается от структуры русского слога тем, что в большинстве случаев является решительно открытым, а в русском в равной мере бывает или решительно открытым или закрытым. Не надо забывать, что даже закрытые на письме французские слоги произносятся без конечных согласных (за исключением *f*, *l*, *r*, *c=k*). Структура слога бросает свет на структуру слова и опять выделяются проблемы: количество слогов в слове, расположения вокалических и консонантных элементов в слове и количественных соотношений согласных и гласных.

В словарном составе французского языка находим огромное количество односложных слов. Правда, в группу односложных слов включаются всякого рода вспомогательные слова, но это не может существенным образом переменить картину. В русском языке больше двухсложных слов, но самое большое количество трёхсложных и четырёхсложных. Структурные типы этих односложных французских слов вокалические (Г и СГ)⁷ (*aout*, *ou*, *au*), редкие

⁷ Г — гласные, С — согласные.

в русском языке, где среди односложных встречается тип СГС (соль, боль, сон), в свою очередь исключительно редкий во французском языке.

Все возможные структуры двухсложных слов можно найти в обоих языках, хотя в разных пропорциях (ср. изложенные выше правила начальных и конечных позиции слогов). Исключением будет, чуждый русскому языку, тип вокалический ГГ (*houer, huée, huer*) и ГГС (*hier, hyène*), СГГ (*muet*) довольно распространённый во французском. Также среди многосложных французских слов найдём немного структурных типов с сочетаниями 2 согласных не говоря уже о группе 3, 4 согласных, встречающихся лишь в нескольких книжных словах *obscur, perspicace, abstrait*. Конструкции же типа *искра, острый, обстрел, воровство*, итд. не являются редкими в русском языке. Если рассмотрим количественное соотношение согласных к гласным независимо от их сочетаний и места в слове, окажется, что в русском языке есть слова, где на два гласных приходится гораздо больше согласных 2Г:4С (*жестко*), 2Г:5С (*выстрел*), а даже 2Г:8С (*бодрствовать, мудрствовать*), 2Г:7С (*вздрогнуть*). Этого не имеется во французском языке, что ещё раз подчёркивает вокалический характер французского языка и консонантный русского.

Итак, мы пришли к выводу, что основные различия между фонетическими и фонологическими системами анализируемых языков заключаются в:

1) количественном и качественном различиях между вокалическими и консонантными системами,

2) различной структуре слога, в отношении последовательности гласных и согласных в слоге, соотношении открытых и закрытых слогов и количественном соотношении гласных к согласным в составе слога,

3) различной структуре слова с точки зрения количества слогов в слове, вокалических и консонантных элементов и количественных соотношений гласных и согласных.

THE COMPARISON OF THE PHONOLOGICAL SYSTEMS OF FRENCH AND RUSSIAN

(a contribution to the study of French borrowings in the Russian literary language)

by

MARIA MAGDALENA KALINIEWICZ

Summary

The phonetic and phonological adaptation of borrowings is the first stage of their assimilation in the language that borrows. The words borrowed from French undergo certain changes before they become part of Russian vocabulary. The chief reason for

this process seems to be the existence of numerous differences between the phonological systems of the two languages. The author of the article makes an attempt to compare the two systems in respect to: qualitative and quantitative differences between the vocalic and consonantal systems of the languages, differences in syllable-structure and the differences in word structure.